

Люди ошибочно думают, что младенцы ничего не понимают, не могут говорить и не могут выражать свои мысли, что младенцы только спят и едят. Но на самом деле у младенцев есть свое мышление и свои эмоции.

Беременность в октябре – это рождение новой жизни. Не только родители полны ожидания этой новой жизни, но и ребенок ждет своего рождения. Он жаждет увидеть внешний мир и с нетерпением ждет чудесного появления. Он плачет, смеется и переживает.

Он не просит большого богатства, он просит многих весен, лет, осень и зим.

Когда человек умирает, он вздыхает с умилением. Ему нечего больше терять в этой жизни, но и пришел он сюда не зря.

Ребенок ждал своего прибытия с безграничной надеждой, но его жизнь оборвалась, когда мать повесилась.

Никто не спросил его, хочет ли он прийти, никто не сказал ему, что все закончено.

У него есть ненависть, есть обида – это нормально и понятно.

Лян Чуань не знала, знала ли Хуа Лин о своей беременности, когда покончила с жизнью?

Было ли рождение плода унижения и безграничной боли последней каплей, которая сломила ее, довела до отчаяния?

Или если бы она знала, что беременна, сделало ли это ее смелой и сильной, чтобы продолжить жить?

Никто точно не знает, о чем думала Хуа Лин в то время, никто не мог сделать выбор за нее, и было неясно, что правильно, а что нет.

Она грустила, как и плод. Нельзя заставить молодую девушку, почти девочку, над которой издевалось и смеялось все село, включая собственную семью, быть сильной. Как бы она могла воспитать ребенка, который стал символом издевательства и даже не знать, кто отец ребенка?

Силу женского материнства, конечно, тоже не убьешь.

- Босс? - Лао Дао посмотрел на Лян Чуаня и увидел, что его босс задумался. Он тут же отложил лопату, достал свой мобильный телефон, нашел даосское писание и начал читать его матери и ребенку в гробу с экрана.

Лао Дао хороший человек. Это видно по тому, что он помогает бедным учиться. В глазах многих людей он похож на придурка, но в глубине души он добрый.

Призрачный ребенок?

Лян Чуань протянул руку и потер подбородок. Но, похоже, все было не так просто.

Личность убийцы, первоначальный опыт убийцы и даже конкретная причина, по которой девушка в бассейне оказалась в ловушке и была заперта.

Лян Чуань молча поднял голову, в его глазах мелькнуло строгое выражение. Лян Чуань не старик, в нем не так много доброты, и он не будет внушать свою доброту по своей воле. Он смотрит на все с точки зрения стороннего наблюдателя.

Но теперь Лян Чуань склонился над плодом в гробу.

- Ты на меня влияешь? – медленно произнес Лян Чуань. - Ты, ты такой храбрый.

Ты очень жалкий, и твоя мать тоже жалкая, так за что ты мстишь, за что убиваешь?

Ты ненавидишь свою мать! Ты ненавидишь свою мать, которая покончила жизнь самоубийством, чтобы не дать тебе прийти в этот мир, поэтому ты ненавидишь всех женщин, которые носят красные платья? Потому что когда твоя мать повесилась, она была в красном платье?

Ты можешь мстить, мы можешь таким образом кричать, но...

Извини...

Это дело уже коснулось меня, и у меня не будет к вам ни капли жалости.

Когда они вернулись в сауну, была поздняя ночь. Сауна уже была закрыта. Говорят, что сегодня произошло сверхъестественное событие, и даже плитка большого бассейна была разбита.

Некоторые люди говорили, что это призрак всегда скупой и влиятельной хозяйки, которая вернулась, чтобы проверить свои дела, что вызвало панику у старших сестер в ванной и нескольких других сотрудников.

- Босс, она закрыта, — Лао Дао указал на дверь сауны.

Лян Чуань проигнорировал его слов и пошел прямо в жилище за сауной.

К удивлению Лян Чуаня, в доме не было ни висящей белой ткани, ни подготовки к похоронам, ни атмосферы горя.

Даже в это время дома никого нет.

Тело Ван Мэй Фэн все еще находилось в морге в полицейском участке. Хотя похороны не могут быть проведены сейчас, по крайней мере, должны быть сделаны приготовления.

Родителей Ван Мэй Фэн не было дома, и они не знали, что делать. Может быть, они услышали о призраках днеми отправились ночью в храм, чтобы попросить монахов помолиться за них.

Лао Дао разбил стекло двери гостиной, протянул руку и потянул защелку, приглашая босса войти.

Лян Чуань пошел бродить по дому. Он не знал, что искал, но думал, что сможет что-то найти.

- Босс, здесь есть подвал, а замок сломан.

Подвал находится под лестницей, с маленькой железной дверью.

Подошел Лян Чуань и жестом попросил Лао Дао открыть дверь. Дверной замок был сломан недавно. Если не было несчастного случая, то, скорее всего, его сломала прибывшая полиция после получения сигнала о смерти Ван Мэй Фэн.

Пространство за дверью маленькое, размером с небольшую туалетную комнату. Освещения нет.

Лао Дао включил фонарик на телефоне и осветил внутрь.

Внутри находится алтарный стол с двумя подсвечниками и свечами. Стол засыпан слоем пепла, в середине которого была привязана бумажная фигурка.

Даже если здесь была полиция, скорее всего, они не обратили на это внимание. Вероятнее всего, подумали, что это суеверие.

Лян Чуань подошел и взял бумажную фигурку. Она была точно такой же, как бумажная фигурка, найденная на стене гостиной.

Кроме того, бумага пожелтела, очевидно, ей уже несколько лет. Но это всего лишь домыслы

Лян Чуаня.

Хуа Лин была заперта в бассейне сауны, принадлежащей Ван Мэй Фэн. Из известного Лян Чуаню именно благодаря Хуа Лин сын Ван Мэй Фэн попал в тюрьму. Позже Хуа Лин была найдена повешенной. Ван Мэй Фэн использовала этот метод, чтобы задержать мертвую душу Ван Мэй Фэн Хуа Лин, чтобы наказать ее?

- Так ли это? - Лао Дао почесал затылок. Как даосский священник, он не знал ни малейшего понятия о даосизме, и он знал немного приемов, но даже с их помощью не смог победить девушку из такси.

- Выйди и постой подальше, - сказал Лян Чуань.

- О, хорошо, - старик вышел и остановился у железных ворот.

Лян Чуань молча схватил бумажную фигурку, и в его глазах начал появляться красный свет.

- Ты здесь? Выходи ко мне!

Старик снаружи почувствовал дрожь в своем теле.

Мама-дорогая, почему вдруг стало холодно.

Глянув в сторону комнаты, Лао Дао увидел паренька?.. Мальчика с маленькими ручками и маленькой головой, внезапно появившегося позади Лян Чуаня.

Старик глубоко вздохнул...

Черт возьми! Он попал в переделку!...

Лян Чуань медленно повернулся и посмотрел на мальчика позади себя. Его тело было темным, что означало, он был сильно обижен.

На самом деле, не всякий незаслуженно убитый может превратиться в призрака, и даже меньшинство среди тех немногих, у кого есть какие-то способности.

Причина, по которой мальчик сформировался перед ним, скорее всего, в том, что Ван Мэй Фэн использовала колдовство.

С точки зрения Лян Чуаня колдовство Ван Мэй Фэн было простым, можно даже сказать, низкоуровневым. Лян Чуань не понимал сути ее метода, но с точки зрения призрака, он

чувствовал, что ей не удалось достичь цели.

Мальчик посмотрел на Лян Чуаня, посмотрел в красные глаза Лян Чуаня и задрожал.

Перед Лян Чуанем вся его сила была подавлена. Он почувствовал, что его просто крушат!

Лян Чуань молча присел на корточки, его красные глаза все еще смотрели на мальчика.

- Это весело? - спросил Лян Чуань.

Мальчик выглядел сбитым с толку и, казалось, не понимал, что Лян Чуань имел в виду, задавая этот вопрос.

- Очень интересно? - снова спросил Лян Чуань.

Мальчик все еще выглядел очень невежественным. В нем была обида и злой дух, но он не был таким сильным, как настоящий призрак. Он смотрел на Лян Чуаня с первобытным страхом.

- Прощай.

Больше никакой чепухи, и больших сенсаций. Все, чего хотел Лян Чуань, так это конца, полного конца.

Он хотел спокойно вернуться в Жунчэн, вернуться в свой маленький магазин, чтобы поспать, а затем неторопливо дождаться следующего утра, чтобы сесть перед магазином и погреться на солнышке.

В этот момент красная веревка, которая была обернута вокруг запястья Лао Дао, отвалилась и оказалась у бока мальчика.

В поле зрения Лян Чуаня появился что-то красное. На ней было красное платье, и по-прежнему тусклый взгляд. Казалось, она ничего не понимает, просто обнимает мальчика. Несмотря на то, что она мертва уже десять лет, несмотря на то, что она все забыла, несмотря на то, что заточена в большом бассейне и каждый день слизывает с его стен грязь, оставленную мужчинами, у нее все еще остались инстинкты.

Она боялась Лян Чуаня. Все призраки, с которыми сталкивался Лян Чуань, кроме Тан Ши, инстинктивно боялись его, но в это время она все же предпочла защищать своего ребенка.

Младенец тупо посмотрел на женщину, обнимавшую его, а затем перевел бессмысленный взгляд на Лян Чуаня.

Если бы он не был полностью черным, то выглядел бы нормально. Это должен был быть милый ребенок, особенно его взгляд.

- Ты хочешь остановить меня? - спросил Лян Чуань. Ему не нравилось, когда ему угрожали, и он был не из тех, кому угрожают.

Женщина все еще была вялой, как будто она вообще не могла понять слов Лян Чуаня, она просто инстинктивно защищала своего ребенка.

Лао Дао некоторое время колебался. Честно говоря, эта сцена выглядела довольно трогательно, поэтому он все же спросил:

- Босс, есть ли другой выход?

- Заткнись!

Лян Чуань резко поднял голову и уставился на Лао Дао.

Лао Дао только почувствовал, что его голова получила сильный удар. Он сел, прислонившись к стене лестницы, его грудь вздымалась вверх и вниз, и он был в ужасе, что попытался неосознанно помешать Лян Чуаню.

Взгляд Лян Чуаня переместился к матери с сыном, окутывая их, прижавшихся друг к другу.

- Вам пора в дорогу.

Лян Чуань поднял руку, и когда она опустится, всему придет конец.

Однако в этот момент мальчик в ужасе закричал:

- Папа, папа...

<http://tl.rulate.ru/book/43574/1868723>